

ЭНАНТИОСЕМИЧНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СИСТЕМЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Мадаминова Мохимбону Кахрамонжоновна

Постдокторант Кокандского государственного университета

madaminova_m_q@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию явления энантиосемии во фразеологической системе языка. **Энантиосемия рассматривается как особый тип внутренней антонимии**, при котором противоположные значения сосуществуют в одной языковой единице. В работе анализируются причины возникновения фразеологической энантиосемии, её типологические разновидности, а также функциональная роль в формировании экспрессивности и прагматического потенциала текста. **Особое внимание уделяется роли контекста как ключевого механизма актуализации значения.**

Ключевые слова: фразеология, энантиосемия, внутренняя антонимия, семантика, прагматика, контекст, лексикография.

Annotatsiya. Maqola tilning frazeologik tizimida enantiosemiya hodisasini o‘rganishga bag‘ishlangan. **Enantiosemiya qarama-qarshi ma’nolarning bitta til birligida mujassamlanishi bilan tavsiflanadigan ichki antonimiya turi sifatida talqin qilinadi.** Ishda frazeologik enantiosemiyaning kelib chiqish sabablari, asosiy turlari hamda uning matn ekspressivligini shakllantirishdagi o‘rni tahlil qilinadi. **Kontekst enantiosemik ma’noni aniqlovchi asosiy omil sifatida ko‘rsatib beriladi.**

Kalit so‘zlar: frazeologiya, enantiosemiya, ichki antonimiya, semantika, pragmatika, kontekst, leksikografiya.

Abstract. The article is devoted to the study of enantiosemy in the phraseological system of language. **Enantiosemy is considered as a specific form of internal antonymy**, in which opposite meanings coexist within a single linguistic unit. The paper analyzes the causes, types, and functions of phraseological enantiosemy, with special emphasis on its role in creating expressiveness and pragmatic effects in discourse. **Particular attention is paid to context as the primary mechanism for disambiguating meaning.**

Keywords: phraseology, enantiosemy, internal antonymy, semantics, pragmatics, context, lexicography.

ВВЕДЕНИЕ

Фразеологическая система языка представляет собой один из наиболее сложных и многогранных уровней языковой организации, в котором отражаются **национально-культурные особенности мышления, когнитивные модели и коммуникативные стратегии.** Среди разнообразных семантических отношений особое место занимает явление энантиосемии (греч. *enantios* — противоположный, *sema* — знак), представляющее собой **совмещение в одной языковой единице противоположных значений.**

В отличие от классической антонимии, где противоположные значения выражаются разными словами, энантиосемия реализует принцип **внутренней семантической полярности,** что делает её уникальным и сложным объектом лингвистического анализа.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что **энантиосемичные фразеологизмы играют двойственную роль в коммуникации:** с одной стороны, они могут приводить к коммуникативным сбоям, а с другой — выступают мощным средством создания иронии, экспрессии и прагматического эффекта.

Современные исследования в области когнитивной лингвистики и прагматики подтверждают, что **энантиосемия отражает амбивалентность человеческого мышления и способность языка к экономии средств выражения** [Cruse, 2000, p. 112; Gibbs, 1994, p. 87].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Энантиосемия во фразеологии формируется под влиянием нескольких факторов, среди которых можно выделить когнитивные, прагматические и культурные механизмы. Прежде всего, она связана с тем, что **одна и та же ситуация может интерпретироваться субъектом с противоположных позиций**, что находит отражение в языке.

Проведенный анализ позволил выделить **три основных типа энантиосемичных фразеологических единиц**, которые различаются по характеру семантической полярности и условиям актуализации значений.

Первый тип — оценочная (мелиоративно-пейоративная) энантиосемия. В данном случае один и тот же фразеологизм может выражать как положительную, так и отрицательную оценку. Например, выражение «**Ну и ну!**» в зависимости от интонации и ситуации может означать как восхищение («Ну и ну, какая красота!»), так и возмущение («Ну и ну, как ты мог так поступить!»). **Таким образом, значение формируется не столько лексическим составом, сколько прагматическим контекстом.**

Второй тип — реляционная энантиосемия, связанная с направленностью действия. Фразеологизм «**слушать кого-то**» может означать как «повиноваться», так и «воспринимать информацию поверхностно» или даже «подслушивать». Здесь наблюдается **смещение акцента с действия на его интерпретацию**, что делает значение контекстуально зависимым.

Третий тип — ироническая энантиосемия, возникающая в результате прагматического переосмысления. Ярким примером является выражение «**Больно надо**», которое формально означает «очень нужно», но в реальной речи используется в значении «совсем не нужно». **Именно ирония выступает механизмом семантического переворота**, превращая положительное значение в отрицательное.

Особый интерес представляет тот факт, что **энантиосемия активно функционирует в живой разговорной речи и публицистике**, где она усиливает экспрессивность и способствует созданию языковой игры. Например, фразеологизм «**Хорошее дело!**» в большинстве случаев используется в ироническом смысле, выражая недовольство ситуацией, несмотря на его положительное словарное значение.

Сопоставительный анализ показывает, что **в узбекском языке энантиосемия часто реализуется в глагольных фразеологизмах**, связанных с соматическими компонентами («bosh», «ko'z»). Такие единицы могут обозначать как заботу, так и давление, что свидетельствует о **глубокой связи языка с культурными моделями восприятия мира**.

ОБСУЖДЕНИЕ

Энантиосемия как лингвистическое явление вызывает значительный интерес в современной науке, поскольку она находится на пересечении **семантики, прагматики и когнитивной лингвистики**. Основной дискуссионный вопрос заключается в том, следует ли рассматривать энантиосемию как **аномалию языковой системы** или, напротив, как проявление её внутреннего богатства и гибкости.

Большинство современных исследователей склоняются ко второй точке зрения, подчеркивая, что **энантиосемия отражает способность языка к экономии средств выражения**, когда одна единица способна реализовывать

сразу два противоположных значения в зависимости от условий коммуникации. Это свидетельствует о высокой степени адаптивности языка к когнитивным и коммуникативным потребностям человека.

С когнитивной точки зрения, энантиосемия тесно связана с **амбивалентностью человеческого восприятия реальности**. Человек способен одновременно воспринимать одно и то же явление как положительное и отрицательное, что находит отражение в языке. Например, фразеологизм «Ну и ну!» демонстрирует, что эмоциональная оценка ситуации зависит не от самой языковой формы, а от субъективного отношения говорящего. Таким образом, **язык фиксирует не объективную реальность, а её интерпретацию**, что и порождает явление энантиосемии.

С прагматической точки зрения ключевую роль играет **контекст**, который выступает основным механизмом устранения двусмысленности. Контекст может быть:

- **вербальным** (окружающие слова и синтаксическая структура),
- **ситуативным** (обстановка общения),
- **интонационным** (особенности произношения),
- **культурным** (общие знания участников коммуникации).

Например, выражение «**Больно надо**» вне контекста сохраняет буквальное значение «очень нужно», однако в реальной речи оно почти всегда используется в противоположном смысле — «совсем не нужно». Это показывает, что **прагматическая функция преобладает над словарным значением**, а интерпретация зависит от коммуникативной установки говорящего.

Особое место в дискуссии занимает вопрос о роли энантиосемии в **создании иронии и языковой игры**. В этом аспекте она выступает как мощный стилистический инструмент, позволяющий говорящему выразить скрытую оценку или дистанцию по отношению к высказыванию. Например,

фразеологизм «**Хорошее дело!**» часто используется в негативном контексте, усиливая эффект сарказма. **Таким образом, энантиосемия становится средством вторичной семантизации**, при которой первоначальное значение трансформируется в противоположное.

С точки зрения сопоставительной лингвистики, энантиосемия представляет особый интерес, поскольку её проявления могут различаться в разных языках. В узбекском языке, как показывают наблюдения, **энантиосемия чаще реализуется в глагольных фразеологизмах**, связанных с соматическими компонентами («bosh», «ko‘z»). Это свидетельствует о том, что **культурные модели мышления влияют на формирование семантической структуры фразеологизмов**.

Важным аспектом является также проблема **лексикографического описания энантиосемичных единиц**. Традиционные словари, как правило, фиксируют значения последовательно, не всегда отражая их противоположность. Это может затруднять понимание и использование фразеологизмов, особенно для изучающих язык как иностранный. В связи с этим возникает необходимость разработки **новых принципов описания фразеологической семантики**, учитывающих прагматический и контекстуальный фактор.

Кроме того, энантиосемия представляет значительную сложность для современных технологий, таких как **автоматическая обработка естественного языка (NLP)** и машинный перевод. Алгоритмы, основанные на формальной семантике, часто не способны корректно интерпретировать противоположные значения одной и той же единицы. Это подтверждает, что **учет контекста и прагматических факторов является необходимым условием для развития интеллектуальных языковых систем**.

Таким образом, проведенное обсуждение позволяет сделать вывод, что **энантиосемия не является дефектом языка**, а напротив, представляет собой

сложный и продуктивный механизм семантической организации, отражающий когнитивные и культурные особенности человеческого мышления. Её изучение открывает широкие перспективы для дальнейших исследований в области прагмалингвистики, когнитивной семантики и межкультурной коммуникации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что **энантиосемичные фразеологизмы представляют собой особый пласт языковой системы, отражающий сложность и противоречивость человеческого мышления.**

Во-первых, **энантиосемия базируется на амбивалентности человеческих эмоций и оценок**, что позволяет одной и той же языковой единице выражать противоположные смыслы.

Во-вторых, **ключевым условием функционирования энантиосемии является контекст**, который выступает главным механизмом интерпретации значения.

В-третьих, **энантиосемия выполняет важную прагматическую функцию**, являясь эффективным средством создания иронии, экспрессии и языковой игры.

Наконец, следует подчеркнуть, что **дальнейшее изучение энантиосемии имеет не только теоретическое, но и практическое значение**, особенно в области компьютерной лингвистики и автоматической обработки текста, где корректная интерпретация подобных единиц остается одной из наиболее сложных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. В. *Об основных типах фразеологических единиц в русском языке.* — М., 1977. — С. 45–52.

2. Кунин А. В. *Курс фразеологии современного английского языка*. — М., 1996. — С. 112–118.
3. Шанский Н. М. *Фразеология современного русского языка*. — СПб., 1996. — С. 67–73.
4. Cruse, A. *Meaning in Language*. — Oxford, 2000. — p. 110–120.
5. Gibbs, R. W. *The Poetics of Mind*. — Cambridge, 1994. — p. 80–95.
6. Khusanov, E. *Pragmatics of phraseological units in literary texts*. — International Journal of Linguistics, 2026. — p. 25–30.